

Айдолы, удостоившиеся от системы диагноза «на бодрячке от душевной болезни», почувствовали легкую неловкость и постарались умерить пыл во взглядах.

На самом деле никакого бодряка не было и в помине: накануне ночью никто толком не сомкнул глаз, а ранний подъем у подъезда окончательно вымотал силы. До встречи с Му Сяоу парни буквально засыпали на ходу.

Узнав вчера столь шокирующую правду, они просто не могли не обсудить ситуацию. Чжуан Ши и Шэнь Чэншуан жили по соседству, поэтому Шэнь Чэншуан завалился ночевать к лидеру. Парни заодно опытным путем выяснили радиус работы телепатии: канал связи четко держался в пределах ста метров и обрывался за этой чертой.

Взбудораженные до предела, они полночи перетирали темы новелл о попаданцах, системах и групповом разврате, попутно заваливая сообщениями Се Саньчуня и Тан Сыюя.

У Се Саньчуня вечер тоже выдался кошмарным. Едва он переступил порог дома, как на него коршунами налетели приемные родители. Действуя по классической схеме «добрый и злой полицейский», чередуя упреки с фальшивой лаской, они принялись выпытывать, почему он не отдал свою новую песню младшему брату и что за нелепая муха его укусила.

Се Саньчунь попал в семью из приюта в пятилетнем возрасте и всю жизнь испытывал к приемным родителям слепую благодарность, позволяя вертеть собой как угодно. В любой другой день он бы безропотно уступил.

Однако теперь, вспоминая слова Му Сяоу о том, как братец повесит на него уголовщину, а родители продадут пятидесятивосьмилетнему угольному магнату в постель, парень ощущал в душе тяжелый разброд. Мысли метались между подозрениями: «Правда ли это?», «Знали ли родители?», «Как они вообще ко мне относятся?», – от этих мучительных вопросов сердце разрывалось на куски.

С трудом выпроводив родственников за дверь, Се Саньчунь в полном изнеможении взял телефон и обнаружил групповой чат на четверых, созданный Чжуан Ши. Лидер с Шэнь Чэншуаном наперебой спамили туда ссылками на самый развратный групповой яой под лозунгом «знай врага в лицо – победишь во ста битвах».

Се Саньчунь мысленно упокоился с миром: «Моя группа окончательно двинулась рассудком».

Читать чтиво у него не было сил, но и у Тан Сыюя дома творился сущий ад.

Едва юноша переступил порог, как на него набросились свекор, свекровь, золовки и девери, смешав с грязью и в сотый раз требуя немедленно уйти из шоу-бизнеса.

Пасынок, глядя на унижения отчима, радостно гоготал, хлопал в ладоши и расстреливал его из

игрушечного автомата.

Ближе к ночи приполз в стельку пьяный муженек, бормоча сквозь сон женское имя – то ли «Чжэньчжэнь», то ли «Чжэнь-Чжэнь». На расспросы он лишь промычал нечто невнятное и захрапел как убитый.

Единственным утешением оставалась собака. Пес преданно ластился к хозяину. Тан Сыюй обнял питомца, пустил пару слезинок и с трагической миной решил, что его сердце навеки заледенело, способность любить утрачена навсегда, а сам он стал равнодушен ко всему миру – словно отпахал десять лет мясником на рыбном рынке. Бесчувственный муж-боров даже не догадывался, что растоптал последние остатки надежды на семейное счастье.

После чего Тан Сыюй с ледяным, полным презрения лицом пошел стирать провонявшую перегаром одежду благоверного.

Пока машинка крутила барабан, парень увидел созданный боссом Чжуаном чат со ссылками на романы 18+. Оплакивая погибшую любовь, он с неподдельным восторгом погрузился в чтение. Поначалу он пытался выискивать анатомические нестыковки, но быстро понял, что здравого смысла в этих текстах нет в принципе...

В итоге он так зачитался, что в три часа ночи потребовал добавки: «Есть еще? Хочу глубже изучить тактику врага!» И с удивлением выяснил, что остальные трое тоже не спят.

Се Саньчунь гневно осудил распространение непотребств из опасения, что чат заблокируют, и лишь после этого парни перешли к делу. Тщательно взвесив обстановку, группа пришла к трем непреложным правилам:

1. Историю со чтением мыслей и личностью Му Сяоу держать в строжайшей тайне и унести с собой в могилу;
2. Ни в коем случае не подавать виду, что они слышат его мысли, и не злить Му Сяоу;
3. Исходя из второго пункта: любой ценой не допустить, чтобы Му Сяоу загремел в тюрьму. На нем завязаны их жизни, и если парень сядет за решетку, всей группе придет конец.

С утра пораньше они предупредили брата Ли, собрались у дома Му Сяоу и стали ждать у подъезда.

Квартира располагалась на двенадцатом этаже, что идеально укладывалось в стометровый радиус. Сидя в машине, парни от начала до конца прослушали диалог юноши с системой, узнали про награду и полюбовались на эффектные снимки кадыка в сети.

Но картинки в телефоне не шли ни в какое сравнение с живым оригиналом!

Дождавшись Му Сяоу, они сначала сгорали от желания увидеть это чудо, а увидев – потеряли голову от желания потрогать.

Обычная человеческая природа, ничего личного.

Тан Сыюй все еще не оставлял надежды нацепить на шею сокомандника чокер.

Пока парень лихорадочно придумывал благовидный предлог, система радостно завершала: [Хозяин! Подписчиков уже больше шести тысяч! Шесть тысяч ровно!! Но динамика замедляется: многие кадры с вашей шеей алгоритмы сочли слишком вызывающими и урезали охваты].

— [... Срочно надевайте чокер и делайте селфи, нужен новый повод для шумихи! Награда за следующий этап откроется только на пятнадцати тысячах, быстрее, быстрее, попробуем на этой волне пробить планку!]

Му Сяоу возмутился: [Других способов раскрутки нет, что ли?! С какой стати веревка на шее должна помочь? 007, ты тоже спятил!]

Система парировала: [Ничего я не спятил! Требовать от людей рассудка бессмысленно, но я – искусственный интеллект, я всегда сохраняю хладнокровие! Хозяин, тренд группы Abandon дал вам стартовый трафик, мистический танец подарил запоминающийся образ и почву для споров, а кадык станет главным орудием сбора урожая и ключом к росту аудитории].

Затем, сорвавшись на форменную истерику, система выдала главное: [А ну быстро надевай ошейник, фоткайся и заигрывай с фанатами по полной программе! Если откажешься, я прямо сейчас на колени перед тобой упаду!]

Му Сяоу про себя хмыкнул: «И это ты называешь „сохранять хладнокровие“?»

Но ради контента, фанатов и будущей славы...

Стиснув зубы, он позволил Тан Сыюю застегнуть на шее кожаный чокер.

Тан Сыюй лучше всех в группе умел выбирать ракурсы и обрабатывать снимки. Он сфотографировал Му Сяоу с напитком в руках, причем сделал «живое фото», где отчетливо видно, как кадык плавно двигается во время глотка.

Обработка почти не потребовалась – разве что логотип на стаканчике слегка замазали.

Му Сяоу отправил снимок брату Ли, получил одобрение и со всей серьезностью составил пост:

[@Abandon_МуСяоу: Всем доброго утра. Спасибо ребятам за чай, спасибо всем, кто подписался на меня. Вот моя фотография].

К записи прилагалось фото.

Стоило нажать кнопку отправки, как приложение намертво зависло.

Спустя десять минут хэштег «#Кадык Му Сяоу#» совершил головокружительный рывок и ворвался в десятку лучших трендов.

Минивэн катил к офису компании. Му Сяоу одной рукой держал молочный чай, а другой сжимал смартфон, листая комментарии. Глаза его полезли на лоб от изумления и шока.

Лента пестрела безумными признаниями:

[Он что, заигрывает с нами?! Он заигрывает?! Все ясно, это намек лично мне, заигрывание принято, я на седьмом небе!]

[Откуда этот чокер?! Тот, кто догадался нацепить на Му Сяоу чокер, – гребанный гений!]

[Помогите... Он еще и пьет! Кадык двигается!! Ты... ты... (натягиваю кислородную маску)]

[Все, я пропала: уже десять минут подряд смотрю, как он глотает].

[Привстал в знак глубочайшего почтения].

[Черт возьми, да ради такой красоты можно не заметить, если рядом кто-то умрет!]

[Блин, что за чертовщина?! Братан, я полгода на тебя подписана, но никогда не замечала, какой у тебя шикарный кадык. В чем секрет? В тебя вчера реально бес вселился?]

[Твою мать, мои фантомные боли...]

Узнав значение термина «фантомные боли» от системы, Му Сяоу вспыхнул до самых корней волос.

Помимо признаний в любви к внешности, под постом объявилась масса новых подписчиков и случайных зевак. Люди интересовались вчерашним танцем, спрашивали, не почудилась ли им чертовщина, выясняли, какие на самом деле отношения царят внутри Abandon, почему парень полгода сидел без работы и каких проектов ждать в будущем.

Внимательные фанаты быстро опознали чокер, принадлежавший Тан Сыюю, и раскопали старые фото владельца. Тан Сыюй не растерялся и с официального аккаунта оставил комментарий под восторженным постом про чокер: [@Abandon_ТанСыюй: Гений – это я [победа]].

Активность на странице Му Сяоу подскочила до небес.

007 без умолку докладывал о приросте аудитории, а Му Сяоу сидел совершенно ошеломленный, не веря в реальность происходящего.

У него... у него действительно появилось столько фанатов?

007 восторженно возвестил: [Не просто фанаты – у вас даже первое хейтерское прозвище появилось! Хозяин, вы официально стали звездой!]

Му Сяоу оживился: [А-а-а-а, наконец-то! И как меня обозвали?] В его голосе даже сквозило нетерпеливое предвкушение.

007 замялся: [Ну... «Цю Цяньчи»].

Му Сяоу растерялся: [А? Это еще что значит?]

Система вывела перед его внутренним взором картинку: на экране красовалась лысая злобная старуха из экранизации уся. Почему его обозвали этим именем?

007 пояснил: [Да та фанатка брякнула про «последнюю финиковую косточку, забытую Господом на шее Му Сяоу», и ее подняли на смех. Цю Цяньчи – персонаж классического романа боевых искусств, ее коронная фишка – плевать финиковыми косточками и убивать врагов на расстоянии. Вот к вам это имя и прилипло].

Му Сяоу обрадовался: [Вот оно что! Плевать косточками от фиников и разить врагов наповал? Да это же проще простого, я прямо сейчас могу повторить! Давайте я всем продемонстрирую технику Цю Цяньчи!]

007 взмолился: [Да вы с ума сошли?! Зачем подтверждать хейтерскую кличку на практике?! Впрочем, прозвище вышло так себе, без изюминки. Но у людей фантазия дикая, нам, роботам, за ними не угнаться. Как бы там ни было – поздравляю с первой кличкой!]

Му Сяоу возликовал: [У меня появилось хейтерское прозвище!]

Человек и система устроили внутреннее празднование.

007 напомнил: [Насчет вчерашнего танца вопросов все больше. Пока ничего не отвечать: нужно придумать железное алиби].

Му Сяоу: [Понял].

Четверо сокомандников переглянулись.

«Отлично, пора выкладывать карты на стол!»

Чжуан Ши прочистил горло:

— Сяо У, мы ведь почему за тобой заехали... Хотели обсудить вчерашний эфир. Последние два года мы работали порознь, но теперь группа Abandon явно будет чаще выступать вместе. Так что лучше сразу расставить все точки над «i».

Шэнь Чэншуан подхватил:

— Скажу начистоту, Сяо У: вчера я своими глазами видел, как ты оторвался от пола! Я тогда чуть душу не отдал, потому и заорал, а вовсе не потому, что у меня с головой не в порядке.

Се Саньчунь кивнул:

— Воистину так! Да и движения твои напоминали колдовские пассы, я грешным делом подумал, что в тебя бес вселился. «Духи морей и гор явились на пир, бумажные деньги шуршат под порывом вихря», — признаться, я не на шутку струхнул.

Тан Сыюй мягко добавил:

— Да, Сяо У, раньше ты танцевал совсем иначе. Мы тут подумали: может, за эти полгода затишья с тобой приключилось что-то необычное? Ну, какая-нибудь невероятная встреча?

Му Сяоу поначалу напрягся, лихорадочно соображая, как выкручиваться, но при последних словах лишь удивленно захлопал глазами:

— Встреча?

Какая еще встреча? Прежний хозяин полгода сидел без копейки денег и безвылазно торчал в четырех стенах.

Однако сокомандники принялись наперебой подсказывать:

— Ну да! Мы уверены, что ты столкнулся с чем-то удивительным! Например, повстречал тайного мастера и освоил технику парения над землей? Или ходил в поход по глухим горам, встретил шаманов из нацменьшинств и перенял их древние ритуальные пляски? Было ведь такое, признайся?

Му Сяоу обомлело застыл.

Его будто озарило яркой вспышкой.

Они же сами только что выдали ему идеальную готовую легенду!

Строка «Духи морей и гор явились на пир, бумажные деньги шуршат под порывом вихря» взята из поэмы Ли Хэ «Божественные струны».

Спасибо всем за чтение! Спасибо за полив питательной жидкостью!

<http://bllate.org/book/21298/2160028>